

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (398) (093)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОДНОГО ИЗ «СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ» У ИОРДАНА (GET., 116)

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет
E-mail: APM 1950@yandex.ru

В статье рассматривается этническая ситуация в глубинных районах Восточной Европы на рубеже древности и средневековья в той мере, как она отразилась в сочинении Иордана «Гетика». Показаны возможности и пределы традиционного филологического и исторического анализа этого источника. Наибольшие сомнения вызывают этнонимы, упомянутые в перечне после Merens («меря»), Mordens («мордва») и Imniskaris («черемисы»). Автор демонстрирует возможности нового подхода к проблеме путем привлечения данных археологии. В статье предлагается идентификация населения, оставившего памятники IV–V вв. «типа Лбище» на Самарской Луке с *Rogas Tadsans* Иордана. Последний этноним, скорее всего, восходит к гот. *Raúastadians с весьма прозрачным значением «обитатели берегов Ра», то есть Волги.

Ключевые слова: Иордан, Эрманарих, Восточная Европа, готы, северные народы, археология, позднеримское время.

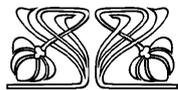
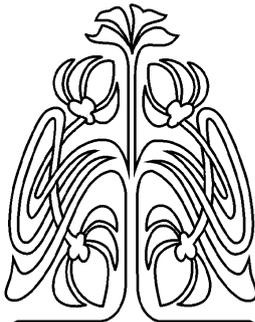
On Historical-Archaeological Identification of One 'Northern People' in Jordan (Get., 116)

I. V. Zin'kovskaya

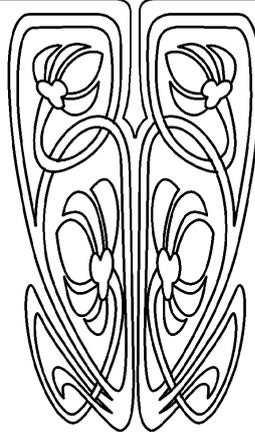
The article considers the ethnical situation in remote regions of Eastern Europe at the edge of Antiquity and Middle Ages as it was reflected in Jordan's *Getica*. It shows limits and capabilities of traditional philological and historical analysis of this source. The most doubtful are the ethnonyms mentioned in the list after Merens ('Merya'), Mordens ('Mordva') and Imniskaris ('Cheremis'). The author demonstrates capabilities of a new approach to the problem with the use of archaeological data. The article offers the identification of people who left the 'Lbishche type' sites of the 4th–5th centuries AD located in the Samara Bend region with Jordan's *Rogas Tadsans*. The last ethnonym probably ascends to the Gothic *Raúastadians with quite a transparent meaning of 'those who dwell on the banks of the Ra', i. e. the Volga.

Key words: Jordan, Ermanarich, Eastern Europe, Goths, northern peoples, archaeology, Late Roman age.

В статье рассматривается этническая ситуация в глубинных районах Восточной Европы на рубеже древности и средневековья в той мере, как она отразилась в сочинении Иордана «Гетика». Речь пойдет о списке так называемых северных народов (*arctoi gentes*), которые якобы покорил воинственный остrogотский король Эрманарих и которые составляли северную периферию его «державы». Следует напомнить, что Иордан приводит этот список в сочинении, написанном в середине VI в., но увязывает его с этнополитическими реалиями IV века. Однако еще в «Римской истории» Аммиана Марцеллина упоминается «королевство» могущественного остrogотского правителя Эрменриха, «которого страшились соседние народы, из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов» (Amm. Marc., XXXI, 3, 1). К сожалению, римский историк, хотя и был их современником, не оставил нам их названий. Зато их детально перечисляет Иордан, также не раз отмечавший, что Эрманарих подчинил немало племен (Get., 116–120). Среди них были родственные готам воинственные герулы, многочисленные венеты (праславяне?) и даже прибалтийские эсты (балты). Каждому из этих

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

трех народов готский историк посвятил небольшой пассаж, разъясняющий, каким образом они покорились Эрманариху. К сожалению, не так обстоит дело с «северными народами» – все они идут одним списком в виде простого перечисления их имен в винительном падеже без каких-либо пояснений. Тем не менее, на наш взгляд, этот источник, корректируемый данными археологии, представляет немалые возможности для уточнения этнического окружения того потестарного образования, которое скрывалось за названием «королевство» Эрманариха¹. Однако несмотря на многократные попытки западноевропейских и отечественных ученых правильно прочесть, интерпретировать и идентифицировать этнонимы из иорданова перечня «северных народов», его анализ пока не позволил прийти к сколь-нибудь однозначным выводам.

1. *Проблема полноты и достоверности источника.* Текст «Гетики» Иордана дошел до нас в нескольких раннесредневековых рукописях, которые, к сожалению, существенно расходятся как раз в передаче интересующего нас места. В зависимости от использования той или иной рукописи «Гетики» и авторского членения латинского текста §116 разные исследователи предлагают свои переводы, которые подчас весьма существенно различаются между собой. Так, в Гейдельбергском кодексе VIII в., изданном Т. Моммзенем, список «северных народов» выглядит следующим образом: *«habebat si quidem quos domuerat Golthescytha, Thiudos, Inaunxis, Vasinabroncas, Merens, Mordens, Imniscaris, Rogas, Tadzans, Athaul, Navego, Bubegenas, Coldas»*². В классическом переводе Е. Ч. Скржинской он звучит так: *«Покорил же он [Эрманарих] племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов»*³. Однако это далеко не единственный перевод интересующего нас свидетельства Иордана о «северных народах». А. Н. Анфертьев предложил свое членение и толкование обсуждаемого текста, в его понимании он выглядит следующим образом: *«...habebat si quidem quos domuerat Golthescytha thiudos: Inaunxis Vasinabroncas Merens Mordens Imniscaris Rogas Tadzans Athaul Navego Bubegenas Coldas»* – «...так как он владел теми народами (thiudos), которых усмирил Гольтескиф [по его мнению, Golthescytha – сам Эрманарих. – И. З.]: инаунксис, васинабронки, меренс, морденс, имнискарис, роги, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов»⁴.

Для изучения вопроса о «северных народах» существенное значение имеет Палермский кодекс (Codice Basile), открытый в 1927 г. и опубликованный в Италии⁵. На сегодняшний день он является самой ранней и лучшей из сохранившихся рукописей «Гетики» Иордана⁶. Для нашей темы весьма существенно то, что в Палермском кодексе некоторые названия «северных народов», в других рукописях записанные слитно, разделены на два слова, как, например, *Thiudos in Aunxis* (в Гей-

дельбергском кодексе – *Thiudos Inaunxis*). Поэтому воспроизведем латинский текст списка «северных народов» по изданию Джунта и Грильоне: *«Habebat siquidem quos domuerat, Golthescythas, Thiudos in Aunxis, Vasinabroncas Merens Mordens, Imniscaris Rogans Tazans Athaul, Navego Bubegenas, Coldas»*. Перевод: *«ведь он [Эрманарих. – И. З.] владел (теми народами), каких покорил: гольтескифов, тиудов в Аунксе, вас в Абронке, мерю, мордву в Мещере (вариант – мещеру), роганс тазанс, атаул, навего, бубугенов, колдов»*.

Для удобства выявления расхождений в написании этнонимов в Гейдельбергском и Палермском списках составим таблицу и подчеркнем их.

Гейдельбергский кодекс	Палермский кодекс
Golthescytha	Golthescythas
Thiudos	Thiudos
Inaunxis	in Aunxis
Vasinabroncas	Vasinabroncas
Merens	Merens
Mordens	Mordens
Imniscaris	Imniscaris
Rogas	Rogans
Tadzans	Tazans
Athaul	Athaul
Navego	Navego
Bubegenas	Bubegenas
Coldas	Coldas

Но даже после публикации Палермского кодекса, содержащего написание имен более близкое протографу, список «северных народов» у Иордана во многом продолжает оставаться загадкой. Главное препятствие для его понимания заключается в том, что §116 «Гетики» явно неисправен – в ряде мест он мог быть искажен, иногда, к сожалению, до полной неузнаваемости, уже в сочинениях предшественников Иордана, Аблавия и Кассиодора, или самим Иорданом, или его позднейшими переписчиками. И все это при практически полном отсутствии сколь-нибудь близкого сравнительного этнонимического материала в синхронных нарративных источниках, которые бы позволили предложить сколь-нибудь надежные эмендации непрозрачным названиям вроде *Navego* или *Bubegenas*.

1. *Проблема источников сведений Иордана о «северных народах».* Во многом трудности понимания § 116 «Гетики» обусловлены проблемой источников сведений о «северных народах», которые мог использовать Иордан или его предшественник Аблавий⁷. Проведенный источниковедческий и историографический анализ показал, что ими могли быть:

а) торговый итинерарий, включавший как местные названия, так и готские экзоэтнонимы, в том числе и сложносоставные описательные⁸;

б) фрагмент готского героического эпоса, где последовательно перечислялись подданные

Эрманариху народы для того, чтобы подчеркнуть величие остроготского короля⁹;

в) оба вышеназванных источника¹⁰.

В пользу первой гипотезы говорит специфический греческий оборот *arctoi gentes*, вклинившийся в латинский текст «Гетики»¹¹. Но несомненно и то, что список включал явные готицизмы, просматривающиеся в некоторых латинизированных формах этнонимов. Последние определенно свидетельствуют о том, что сведения о «северных народах» попали к Иордану через его соплеменников-готов. Поэтому в качестве источника Иордан мог использовать обычный итинерарий – дорожник, составленный, скорее всего, готскими (менее вероятно – римскими) купцами, ходившими в северные земли Восточной Европы.

Но нельзя исключить и того, что в основе иорданова списка «северных народов» мог лежать фрагмент готского эпоса с обычным для этого литературного жанра перечислением покоренных героем народов. Таким образом, он очерчивал границы мира, в той или иной степени известного остроготам, подобно тому как задолго до Иордана Геродот перечислил этносы по сторонам «скифского квадрата» для того, чтобы обозначить театр военных действий грандиозной, с точки зрения «отца истории», скифо-персидской войны (Herod., IV, 100, 102–110, 119, 123–125). Как в первом, так и во втором случае это, разумеется, вовсе не означает, что все названные историками народы определенно входили в состав скифской (у Геродота) или готской (у Иордана) державы. Но вполне вероятно, что они находились в определенных отношениях со степными владыками, которые могли включать и торговлю, и данничество, и какие-то иные формы дистанционной эксплуатации.

2. *Проблема датировки списка «северных народов».* Иордан писал свое сочинение в середине VI в., но вполне определенно связывал перечень северных народов с IV в., когда их, по его рассказу, покорил остроготский король Эрманарих. Поэтому невозможно согласиться с теми исследователями, которые предполагают, что список *arctoi gentes* отражает освоение готами побережья Балтийского моря еще в северный период их истории, то есть до конца II в., или, более того, восходит к полуполюгендарному греческому путешественнику IV в. до н. э. Питею из Массалии¹². Таким предположением противоречит хотя бы тот факт, что в перечне *arctoi gentes* прямо называются «меря» и «мордва» – народы, в историческое время определенно обитавшие в Среднем Поволжье, куда Питей, конечно, не плывал. Также не подтвердилось и другое предположение В. П. Будановой о том, что в основе его лежит знакомство Аблавия или Кассиодора с «Дорожником Александра» IV в.¹³ Е. Ч. Скржинская полагала, что итинерарием, положенным Иорданом в основу списка, могли пользоваться в VI в.¹⁴ Однако в то время в Восточной Европе была совершенно иная этнополитическая ситуация, которая не благоприятствовала между-

народной торговле. До минимума сократилось поступление импорта и монет¹⁵. Но главное, в Северном Причерноморье уже не было готов, язык которых нашел отражение в итинерарии. Поэтому сам перечень «северных народов» был актуален, скорее всего, для эпохи Эрманариха, то есть для IV в., так как конец списка (после *Athaul*) со временем был так сильно искажен, что спустя два века стал непонятен самому Иордану. Как уже говорилось выше, мы не исключаем и того, что список покоренных Эрманарихом «северных народов» не был записан в виде итинерария, но мог «пропеваться» в форме героической песни (готской висы) со всеми присущими фольклору искажениями племенных названий.

3. *Результаты филологического анализа.* История изучения *arctoi gentes* насчитывает уже более двух столетий. Еще в 1772 г. датский ученый Петер Фридрих Сум рассмотрел имена «северных народов» и предложил их интерпретацию¹⁶. Тем самым он заложил основы всей последующей традиции изучения этнонимии иорданова списка. В начале XIX в. Каспар Цойсс разработал свой вариант идентификации ряда народов из иорданова списка, который основывался на простом созвучии с этнонимами и топонимами, встречающимися в античной или средневековой литературной традиции. Но именно он обратил внимание на латинизированные окончания ряда этнонимов на *-ens/ans* и возвел их к готскому *-jans*¹⁷. Этим важным наблюдением будет пользоваться не одно поколение немецких ученых. В середине XIX в. шведский историк Й. Линдстрём сделал еще один важный шаг в понимании некоторых иордановых названий. Он усмотрел в слове *Inaunxis* предлог *in* + название местности *Aunks* и сопоставил последнее с финским названием Олонецкого края – в итоге получилась «чудь в Олонце»¹⁸. Это предположение шведского ученого впоследствии нашло подтверждение в Палермском кодексе «Гетики», где *Thiudos in Aunxis* записано раздельно. В дальнейшем такой подход к сложносоставным непрозрачным названиям из списка «северных народов», когда первым называется этноним, а потом местность с предлогом *in*, получит развитие в науке XX века.

В конце XIX в. Теодор фон Гринбергер попытался прочитать по-готски весь перечень племен, якобы покоренных Эрманарихом¹⁹. Он одним из первых высказал идею о том, что в основе иорданова списка «северных народов», вероятно, лежит фрагмент готского героического сказания о деяниях могущественного остроготского короля. На этом основании ученый попытался перевести некоторые этнонимы из перечня *arctoi gentes* с готского языка, например *Scytha Thiudos* – просто как «скифские народы». Он считал лингвистически невозможным широко распространенное сопоставление второй основы *Thiudos* с летописной «чудью» и возводил его к готскому *þiude* – «народы». При этом Т. Гринбергер видел в начальном

«*Golthe*» искаженное переписчиком латинское слово «*Gothe*» в дательном падеже, поэтому всю реконструированную фразу понимал как «он (Эрманарих) правил скифскими народами, которых подчинил готу». Тот же принцип «перевода с готского» он применил и к другим этнонимам, правда, на наш взгляд, неудачно: *Inaunxis* ← **Inahsuggeis* – буквально «живущие в повозках»; *Vasinabroncas* ← как одно готское слово **Wasinabrokans* – «обитатели лугов»; *Imniscaris* ← гот. **Ibniskans* – «равнинные жители», а не черемисы или мещера, как считалось ранее. Нужно отметить, что, несмотря на очевидную искусственность некоторых готских этимологий и их явное несоответствие ландшафтам лесной полосы Восточной Европы, идеи Т. Гринбергера получили развитие в германской и отечественной историографии XX века.

4. *Проблема понимания и идентификации этнонимов.* Уже более двух веков ученые пытаются понять иорданов список *arctoi gentes* и идентифицировать отдельные его этнонимы с конкретными этносами древности и раннего средневековья на обширных пространствах Восточной Европы. Но успешной работе по расшифровке этого перечня препятствует уникальность этого источника при полном отсутствии в тексте «Гетики» (или в других, близких по времени источниках) какой-либо дополнительной информации о каждом из названных народов. Поэтому, по существу, до сих пор исследователи были ограничены возможностью использовать лишь этимологический метод, исходя из формы этнонима, записанной в той или иной рукописи «Гетики» Иордана, а также в большей или меньшей степени близкие по звучанию названия народов из более поздних средневековых или более ранних античных источников. В итоге мы имеем множество вариантов интерпретации имен *arctoi gentes*, из которых обычно не менее половины – не подающиеся надежной верификации. Весьма скептический взгляд на эту проблему выразил американский ученый, специалист по эпохе Великого переселения народов Отто Менчен-Хелфен. По его мнению, сомнительные толкования и редкие формы этих этнонимов сделали их идеальной «ривверой» для охотников за именами²⁰.

Недостатки традиционного филологического направления в изучении этого источника в полной мере проявились в книге финской исследовательницы Ирмы Коркканен, посвященной лингвистическому и этимологическому анализу *arctoi gentes* Иордана²¹. Она привела некоторые новые аргументы в пользу того, что в основе списка «северных народов» лежал прототекст на готском языке. Однако, к сожалению, для анализа ею была избрана рукопись А (*Codex Mediolanensis Ambrosianus*), которая сейчас считается наименее подходящей для достижения поставленной цели. В отношении к начальному термину *Scythathiuo(s)*

И. Коркканен придерживается старого подхода, предложенного Т. Гринбергером²². Она считает доказанным наличие в протографе композита **Skyba-þiudōs* – «скифские народы»²³. Укажем, что чуть позже идеи этой книги принял и развил дальше А. Н. Анфертьев²⁴.

На наш взгляд, в поисках готских прототипов названий «северных народов» И. Коркканен зашла слишком далеко. Развивая идею Т. Гринбергера об этнониме *Inaunxis* (от готского **Inahsuggeis* – «на оси [живущие]»), она превратила их в *νομάδες*, то есть в «кочевников», «пас-тухов», что вряд ли уместно в отношении народа, явно проживавшего в глубине лесной зоны. Иордановых *Rogas* финская исследовательница идентифицировала с ругами – восточногерманским племенем эпохи Великого переселения народов. В *Tadsans* она усмотрела имя сарматского кочевого племени языгов²⁵. Последнее сопоставление более чем произвольно, и не только с филологической стороны. Напомним, что сарматы-языги уже в начале I в. откочевали далеко на запад, в степные районы Среднего Подунавья, поэтому в интересующую нас эпоху их в Восточной Европе давно уже не было. Еще более существенные отличия от традиционных толкований имеет ее версия в чтении и понимании четырех последних слов иорданова списка²⁶. На наш взгляд, слова *Athaul* и *Navego* переведены ею с готского более чем произвольно, в результате получился искусственный перевод в библейском духе, что-то вроде «[он подчинил] род Гога, потомков Ноя». И уж совсем непонятно, каким образом в глубине Восточной Европы появились два последних этнонима: *Bubegenas* стали «певкинами» (*peucinas*), а *Coldas* – «кельтами» (*celtas*), хорошо известными античным авторам на юге Западной и Центральной Европы. Это исследовательница даже не пытается объяснить.

Представляется, что предложенные И. Коркканен новые этимологии «восточной части» *arctoi gentes* во многом являются плодом умозрительного анализа. Нам кажется, что они получены в результате явного перенапряжения текста исторического источника. В целом книга И. Коркканен серьезно поколебала представление о возможности соотнесения «северных народов» Эрманариха с исторически засвидетельствованными группами²⁷.

Недавно В. Я. Петрухин обратился к непростым эпистемологическим проблемам понимания текста «Гетики» Иордана²⁸. По его мнению, большая часть этнонимов из списка «северных народов» не поддается ясной интерпретации, но «выборочные» и, на первый взгляд, понятные этнонимы провоцируют на исторические реконструкции, раздвигающие пределы державы Эрманариха от Черного моря до Балтийского и от Средней Европы до Волги. Исследователь весьма скептически отозвался не только о возможности сближения иордановых *Thiudos* и *Vas* с летописными чудью и весью, но также *Mordens* и *Merens* – с

мордой и мерей со ссылкой на то, что последние экзоэтнонимы иранского происхождения и, скорее всего, более поздние. Однако этот аргумент нам представляется весьма слабым, так как не только в древности, но и сейчас мы по большей части пользуемся не самоназваниями, а иноназваниями народов, часто неясного происхождения. Казус с совпадением этнонима летописной чуди и иордановых *Thiudos*, а последних с гот. *þiuda(s)* – «народ(ы)» – не основание для отрицания такого совпадения, тем более, что «чудь» – классический экзоэтноним. Гораздо важнее другое – при таком, в общем-то, гиперкритическом подходе мы не получим удовлетворительного объяснения бесспорному факту совпадения почти половины этнонимов из иорданова списка «северных народов» с соответствующими именами племен в «Повести временных лет».

Сомнения и возражения В. Я. Петрухина сторонникам реальности «северных народов» – концептуального порядка. Представляется, что они никак не связаны с анализом самих этнонимов иорданова списка, а, по существу, проистекают лишь из неприятия ученым, как, впрочем, и многими его предшественниками, тех огромных размеров остроготской «державы», которые неизбежно получаются при признании соответствия иордановых и летописных этнонимов, вполне определенно локализуемых средневековыми источниками не только в центральной, но и в северной части Восточной Европы²⁹. Но в таком случае это уже вопрос не науки, а «веры».

Итак, даже беглый обзор литературы показывает, что среди специалистов нет единства мнений даже по вопросу о числе упомянутых Иорданом северных народов, так как в рукописях «Гетики» их список идет без однозначного разделения имен. Поэтому разные исследователи выделяют в нем от 9 до 14 этнонимов. А. Н. Анфертьев усмотрел в рукописи «Гетики» числительное *undecim* (одиннадцать) в отношении количества весьма воинственных, но покоренных Эрманарихом «северных народов»³⁰. Однако другие специалисты не без оснований считают это числительное позднейшей вставкой средневекового переписчика, который по своему разумению посчитал их³¹. В результате анализа список «северных народов» сократился до десяти имен. Такие расхождения происходят потому, что одни ученые видят за сложносоставными этнонимами по одному народу (например, *Rogastadsans*), другие – по два (например, *Rogas Tadsans*). Но все исследователи сходятся на том, что это место у Иордана сильно испорчено, а некоторые этнонимы искажены до неузнаваемости.

Уже в отношении «первого» этнонима *Golthescytha(s)*, открывающего список «северных народов», среди переводчиков существуют непримиримые расхождения. При всем многообразии точек зрения, высказанных за два века изучения

этого источника, их можно свести к трем основным вариантам толкования.

1. Слово *Golthescytha(s)* понимают как общее название всех покоренных Эрманарихом «северных» («скифских») народов, которое далее раскрывается путем перечисления их конкретных этнонимов³².

2. Чаще всего в имени *Golthescytha(s)* видят один из многих покоренных Эрманарихом этносов – «гольтескифов», то есть обычный этноним того же ранга, что и остальные, с которого начинается список народов³³.

3. В третьем случае *Golthescytha* трактуется переводчиком не как рядовой этноним, а в качестве имени или титула самого короля Эрманариха – «Гольтескиф»³⁴.

В толковании этнонима *Golthescytha(s)*, открывающего список «северных народов», мы склоняемся к первой точке зрения и усматриваем в нем общее название всех, с точки зрения Иордана, покоренных готами «скифских» народов (в географическом смысле), которое далее конкретизируется историком до уровня отдельных этнонимов, иногда с указанием местности (хоронима). На это в Палермском кодексе определенно указывает окончание *-as* в асс. pl. Из факта упоминания *Golthescytha(s)* в самом начале списка вряд ли можно сделать вывод, что за этим названием мог скрываться большой народ, оставивший в центре Восточной Европы киевскую культуру, от которого в средневековье уцелели только его потомки под названием «люди голядь»³⁵. Но нельзя полностью исключить, что здесь речь идет все-таки о прибалтийских галиндах, открывающих список «северных народов», как это предполагал в свое время В. Н. Топоров³⁶. Наконец, при всех лингвистических ухищрениях в духе Й. Маркварта – Г. Шрамма и их последователей, из *Golthescytha(s)* никак не получается готское *Gulþabiudōs* = «золотые народы»³⁷. К тому же реально к золоту *arctoi gentes*, проживавшие в основном в зоне восточно-европейских лесов, вряд ли имели какое-либо отношение. Во всяком случае в культурах лесной полосы Восточной Европы середины I тыс., в том числе и в Приуралье, этот драгоценный металл практически не встречается.

5. Позитивные результаты историко-филологического анализа. Попытаемся кратко суммировать этнографическую информацию, полученную из списка «северных народов». Не вызывает сомнений географическая привязка большинства народов из этого списка к широкой лесной полосе от восточной Прибалтики до Волги. Можно считать достоверно доказанным соответствие *Merens* и *Mordens* Иордана «мере» и «мордве» в Первоначальной Русской летописи. Вполне допустимо сопоставление *Imniskaris* с древней мешерой, а скорее, с местностью Мещера, с которой Иордан связывал два вышеназванных племени («*Merens Mordens Imniskaris*» < in **Miskar*). Не до конца доказано, но вполне вероятно совпадение *Thiudos*

с чудью в местности *Aunks* («*Thiudos in Aunxis*»), а первой основы *Vasinabroncas* с летописной весью (народ вису у арабских авторов), также проживающей в определенной местности («*Vas in Abroncas*» – «весь в Абронке»). Недавно даже предложен гидроним на Русском Севере, близкий второй основе в слове *Vasinabroncas*³⁸.

Встает вопрос: как удовлетворительно объяснить бесспорный факт совпадения почти половины этниконов из иорданова списка «северных народов» с соответствующими именами летописных племен? Видимо, в обоих источниках мы имеем дело с двумя пучками взаимосвязанных этнонимов, зафиксированных независимо друг от друга в разновременных источниках, к тому же явно имеющих разное происхождение. Уже само по себе это требует объяснения, а не только изолированного, «поштучного» анализа каждого этнонима в отдельности, как делали многие наши предшественники филологического направления.

Среди имен «северных народов» определенно были готские (*Thiudos, Rogas Tadsans* – но это вовсе не значит, что они на самом деле были готами), местные финно-угорские (*Vas, Merens, Mordens* – два последних восходят к древним иранским основам), тюркские (*Athaul*), возможно, балтские (*Golthe* в «гольтескифах»), а также названия неясной принадлежности (*Navego, Bubegenas, Coldas*). Но даже при современной, далеко еще не исчерпывающей их изученности нельзя не заметить удивительного лингвистического многообразия имен народов, попавших в список *arctoi gentes* Иордана. При этом обращает на себя внимание практически полное отсутствие этнонимов первых веков н. э., упомянутых Клавдием Птолемеем. Не исключено, что последнее обстоятельство свидетельствует о весьма радикальной перестройке этнической карты Восточной Европы к эпохе правления Эрманариха. С другой стороны, бросается в глаза то, что иорданов список содержит лишь перечень этносов и в лучшем случае местностей, где они обитали, – и никаких иных этнографических подробностей (ср. с этнографическим описанием народов Скандинавии в *Get.*: 21–24). То обстоятельство, что Иордан ничего конкретного не смог сказать ни об одном из этих племен, еще раз свидетельствует, что его источником, скорее всего, мог быть готский героический эпос с простым перечислением побежденных народов.

6. *Возможности археологического подхода к проблеме.* Историографический анализ идентификации «северных народов» в зарубежной науке – от первого труда П. Ф. Сума до последней монографии датского исследователя А. С. Христенсена 2002 г.³⁹ – показал, что решить эту проблему исходя лишь из скупого перечня их имен у Иордана не представляется возможным. «На данный момент мы не видим независимых данных, которые бы послужили ключом к раскрытию секретов этого списка», – так оценил современный уровень его изучения А. Н. Анфертьев⁴⁰. Однако одновремен-

но с появлением столь пессимистической оценки появилась статья М. М. Казанского, впервые попытавшегося проанализировать список «северных народов» у Иордана с точки зрения археолога⁴¹. В итоге он пришел к заключению, что только три народа – *Merens, Mordens* и *Imniscaris* – могут соответствовать средневековым летописным «морд-ве», «мере» и «мещере». Их археологические аналоги он ищет в культурах раннего железного века лесной зоны Центральной России. Но сейчас хорошо известно, что далеко не все названные им культуры «доживают» до времени иордановых «северных народов», например городецкая. Для установления этнической принадлежности других племен из этого списка, по мнению французского ученого, нет сколь-нибудь надежных данных и еще меньше соответствия с данными археологии. С последним выводом пока следует согласиться, но, на наш взгляд, за одним исключением.

7. *Rogastadsans.* Этот этноним встречается во второй части списка «северных народов», так или иначе связанных с Поволжьем. Он упоминается Иорданом сразу же за *Imniscaris* – «мещерой» и в различных рукописях передается в формах *Rogas Tadsans, Rogans Tazans*, но, что особенно важно, *Rogastadsans*.

Большинство исследователей видело в *Rogastadsans* какой-то финно-угорский народ (народы) или даже конкретно *угров* со ссылкой на наличие близкой по названию реки Урга в бассейне Суры⁴². Другие усматривают в *Rogas* имя известного восточногерманского племени ругов-ругиев, иногда входивших в готскую коалицию, но чаще действовавших самостоятельно⁴³. Некоторые находят в них готскую форму имени птолемеевых *робасков* или даже гибридное сложение из индоарийского **roca* – «светлый», «белый» и готского *stadsja* «берег» – «Белобережье»⁴⁴. Однако с таким же успехом может получиться и «Берег ругов».

8. *Памятники типа городища Лбище.* Нам кажется, сейчас появляется возможность более надежно археологически идентифицировать этот народ, исходя из известной лингвистической гипотезы Й. Маркварта⁴⁵, которого в последнее время поддержали другие исследователи⁴⁶, и данных современной археологии. Лингвисты допускают, что иордановы *Rogastadsans*, скорее всего, восходят к готскому слову **Raiastadians* с весьма прозрачным значением «обитатели берегов Ра», то есть Волги⁴⁷. Важно, что почти всегда последних локализируют в Среднем Поволжье или уже за Волгой. На этом основании нам представляется возможным идентифицировать *Rogastadsans* (гот. **Raiastadians*) – «обитателей берегов Волги» – с этносом, оставившим в Самарской Луке группу памятников позднеимского времени типа городища Лбище⁴⁸. Это, как, впрочем, и другие недавно открытые укрепленные и неукрепленные поселения на Средней Волге, было заселено пришлым с юго-запада населением. Судя по поздним хроноиндикаторам, они доживают здесь до начала V в.

Самарские городища типа Лбище содержали весьма своеобразный культурный комплекс, в котором несомненно присутствовали элементы не только позднезарубинецкой, но и центральноевропейских пшеворской и вельбаркской культур, прежде всего характерная посуда. Как известно, распространение последней в Восточной Европе так или иначе связывают с миграцией готов или других «восточных германцев» из южной Прибалтики в Северное Причерноморье⁴⁹. Так, на Старомайнском городище выявлены свидетельства существования германской домостроительной традиции, в том числе большой «длинный дом». Другие находки, неизвестные в предшествующих местных культурах (железные наральники от плугов, кузнечные инструменты, характерные биконические пряслица, булавки, фибулы, пряжки и др.), также вполне определенно указывают на западные и юго-западные истоки ядра культуры народа, оставившего на Самарской Луке древности IV – начала V в. Скорее всего, те же самые истоки имеет обряд трупосожжения на стороне, характерный для именьковской культуры и пока не обнаруживающий каких-либо местных корней⁵⁰.

Г. И. Матвеева и В. В. Седов приложили немало усилий, чтобы доказать славянство пришло-го населения Самарской Луки рубежа древности и средневековья. Весьма показательно то, что лингвисты, в частности В. В. Напольских, сейчас находят языковые свидетельства ранней миграции какой-то балто-славянской группы с юго-запада Восточной Европы в Среднее Поволжье около 500 года⁵¹. Но, как бы то ни было, присутствие в памятниках Самарской Луки вполне определенных вельбаркских и черняховских элементов позволяет допустить, что это население входило в круг культур «полей погребений». Во всяком случае оно не было чуждо той культурной традиции, которая появилась на юге Восточной Европы с приходом готских, а шире – восточногерманских племен. Как самая удаленная этническая группа она могла быть известна информаторам Иордана под описательным готским этнонимом, содержащим географическую привязку – древнее название Волги *Ravo* ← **Rayo* ← ир. *Rangha*. Отсюда и искомое готское **Ragostadjans* – «обитатели берегов Волги». Появление в Самарской Луке этого, несомненно, западного по своим культурным истокам населения могло быть связано не с завоеванием, а с переселением части подданных могущественного остроготского короля на восток с целью контроля важнейшей водной магистрали, какой с древности была Волга.

Если это так, то появляется дополнительный археологический аргумент для датировки списка «северных народов» с упоминанием *Rogas Tadsans*. Дело в том, что самарские древности типа городища Лбище ненадолго переживают «державу» Эрманариха – они прекращают свое существование на рубеже IV–V вв., когда на-

чинается массовое проникновение в Поволжье кочевников гуннского круга⁵². В таком случае *Rogas Tadsans* – это этнографическая реальность скорее позднеримского времени (IV в.), эпохи Эрманариха, но не Иордана (VI в.).

Приведенные здесь археологические аргументы для идентификации иордановых *Rogas Tadsans*, кажется, позволяют более оптимистично взглянуть на проблему *arctoi gentes*, но при одном условии – если исследователи не будут замыкаться в круге традиционных нарративных источников. Рано или поздно стремительно увеличивающийся фонд археологических материалов позволит реконструировать этнокультурную ситуацию в Восточной Европе IV–V вв. независимо от раннесредневековой литературной традиции. В целом современная археология приносит все больше свидетельств в пользу взглядов тех исследователей, которые не ограничивали владения Эрманариха сравнительно небольшой областью в степном Приазовье и Приднепровье, а распространяли их на более обширные пространства Восточной Европы. Во всяком случае недавно группы памятников, культурно близких черняховским, открыты не только в Поднепровье, но также на Верхнем Дону и даже в Среднем Поволжье⁵³. Сами по себе новейшие археологические открытия заставляют с гораздо меньшим скептицизмом относиться к свидетельствам Иордана, в том числе и к его списку «северных народов». Думается, что в контексте будущих археологических исследований этот источник со временем приобретет новое звучание.

Примечания

- 1 См.: *Зиньковская И. В.* О regnum Эрманариха // Норция. Вып. 6. Воронеж, 2009. С. 197–207.
- 2 *Mommsen Th.* *Jordanis Romana et Getica. Prooemium* // MGH, Auctores antiquissimi. T. V, pars 1. Berlin, 1882.
- 3 *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / пер. Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 83.
- 4 *Анфертьев А. Н.* Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах (I–IV вв.): в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 110–111.
- 5 См.: *Iordanis.* *De Origine Actibusque Getarum* / ed. F. Giunta, A. Grillone. Roma, 1991.
- 6 См.: *Скржинская Е. Ч.* Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / пер. Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 397.
- 7 См.: *Hachmann R.* *Die Goten und Skandinavien.* Berlin, 1970. S. 43–44.
- 8 См.: *Скржинская Е. Ч.* Комментарий... С. 266; *Вольфрам Х.* Готы. СПб., 2003. С. 131.
- 9 См.: *Grienberger T.* *Ermanariks Völker* // *Zeitschrift für deutsches Altertum.* 1895. Bd. 39. S. 151–184; *Hachmann R.* *Die Goten und Skandinavien.* Berlin, 1970. S. 43; *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 165–166.

- ¹⁰ См.: Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999. С. 154.
- ¹¹ См.: Скржинская Е. Ч. Комментарий... С. 265.
- ¹² См.: Буданова В. П. Готы... С. 154–155.
- ¹³ См.: Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Северные народы середины IV – первой половины VI в. в «Getica» Иордана // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004. С. 38–39.
- ¹⁴ См.: Скржинская Е. Ч. Комментарий... С. 266.
- ¹⁵ См.: Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967. С. 115–117.
- ¹⁶ См.: Suhm P. Fr. Historie om de fra Norden Udvandrede Folk. København, 1772.
- ¹⁷ См.: Zeuss K. Die Deutschen und die Nachbarstämme. Heidelberg, 1924. S. 690–691.
- ¹⁸ См.: Lindström J. A. Försök till bewis, att Rurik och hans Wareger woro af Finsk härkomst. Tawastehus, 1852. P. 9.
- ¹⁹ См.: Grienberger T. Ermanariks Völker... S. 151–184.
- ²⁰ См.: Maenchen-Helfen O. The world of the Huns. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1973. P. 16–17.
- ²¹ См.: Korkkanen I. The peoples of Hermanaric: Jordanes, Getica 116 // Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B. T. 187. Heksinki, 1975.
- ²² Ibid. P. 33–35.
- ²³ Ibid. P. 69.
- ²⁴ См.: Анфертьев А. Н. Иордан. С. 151.
- ²⁵ См.: Korkkanen I. The peoples of Hermanaric... P. 63–66.
- ²⁶ Ibid. P. 71–73.
- ²⁷ См.: Анфертьев А. Н. Иордан. С. 151.
- ²⁸ См.: Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 137–138.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ См.: Анфертьев А. Н. Иордан. С. 149.
- ³¹ См.: Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Северные народы. С. 37.
- ³² См.: Grienberger T. Ermanariks Völker... S. 151–184 ; Korkkanen I. The peoples of Hermanaric... P. 33–35 ; Анфертьев А. Н. Иордан. С. 151.
- ³³ См.: Скржинская Е. Ч. Комментарий... С. 83 ; Топоров В. Н. Еще раз о Goltescytha у Иордана (Getica 116) // Славянское и балканское языкознание. М., 1982 ; Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Северные народы... С. 39–46.
- ³⁴ См.: Анфертьев А. Н. Иордан. С. 111, 151.
- ³⁵ См.: Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Северные народы... С. 39–46.
- ³⁶ См.: Топоров В. Н. Еще раз о Goltescytha у Иордана...
- ³⁷ См.: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (840–940). Leipzig, 1903. S. 378–379 ; Schramm G. Die nordöstlichen Eroberungen der Russlandgoten (Merens, Mordens und andere Völkernamen bei Jordanes, Getica XXIII 116) // Frühmittelalterliche Studien. Bd. 8. 1974. S. 4–5.
- ³⁸ См.: Мачинский Д. А., Кулешов В. С. Северные народы... С. 52–53.
- ³⁹ См.: Christensen A. S. Cassiodorus, Jordanes and the History of the Goths. Studies in a Migration Myth. Copenhagen, 2002.
- ⁴⁰ Анфертьев А. Н. Иордан. С. 152.
- ⁴¹ См.: Kazanski M. Les arctoi gentes et “l’emire” d’Ermanaric: Commentaire archéologique d’une source écrite // Germania. 1992. Bd. 70. Heft. 1. P. 75–122.
- ⁴² См.: Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 34.
- ⁴³ См.: Korkkanen I. The peoples of Hermanaric... P. 63–64.
- ⁴⁴ См.: Трубачёв О. Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. М., 1999. С. 57, 265.
- ⁴⁵ См.: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge... S. 369.
- ⁴⁶ См.: Schramm G. Die nordöstlichen Eroberungen... S. 1–14 ; Вольфрам Х. Готы... С. 131.
- ⁴⁷ См.: Schramm G. Die nordöstlichen Eroberungen... S. 77.
- ⁴⁸ См.: Матвеева Г. И. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тысячелетии нашей эры // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986.
- ⁴⁹ См.: Обломский А. М. Об одной группе сосудов эпохи Великого переселения народов // Российская археология. 2005. № 2. С. 40–41.
- ⁵⁰ См.: Матвеева Г. И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именковская культура. Самара, 2003. С. 28–33.
- ⁵¹ См.: Напольских В. В. Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в середине I тыс. н. э. // Славяноведение. 2006. № 2. С. 3–19.
- ⁵² См.: Сташенков Д. А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V вв. н. э. Самара, 2005. С. 47.
- ⁵³ См.: Зиньковская И. В. Готская «держава Германариха» в свете новейших историко-археологических исследований // Исторические записки. Вып. 9. Воронеж, 2003. С. 139–141.